

Правила наказания ребенка

*«Если твои планы рассчитаны на год, сей рожь,
если на десятилетия — сажай деревья, если на
века — воспитывай детей»*

(Народная мудрость)

Ребенок приходит в мир с огромным запасом энергии, широкими познавательными интересами и богатым ассортиментом индивидуальных потребностей (с одной стороны). С другой стороны, он обладает неразвитыми моторными навыками, слабой волей и ограниченными представлениями о добре и зле. По этой причине его развитие обязательно сопровождается бесконечной вереницей различных оплошностей и дурных поступков, что постоянно провоцирует родителей на конфликт. Родители, со своей стороны, постигают секреты воспитания ребенка в процессе непосредственного опыта. Приобретение этого опыта сопряжено с недостаточным пониманием проблем ребенка в ответственные моменты его развития. Родители становятся опытными «после ребенка». Наиболее распространенными родительскими ошибками являются решение личных проблем посредством ребенка (1), решение супружеских проблем через ребенка (2), **неправильные реакции по правильному поведению** (3).

«За обедом Жан получил шлепок: он нарочно ложкой выливал компот на стол. За ужином он опять начал выливать компот, но на этот раз заслужил лишь слова: «Ох, какой ты плохой». — и... поцелуй. Оказывается его мама решила изменить метод воспитания. Она только что прочитала в журнале заметку на педагогическую тему и приняла решение отныне никогда не наказывать ребенка, а единственным ее методом будет только воспитание мягкостью. На следующий день Жан опять пролил компот. К несчастью мама не выдержала, и малыш снова получил шлепок. Как говорят утро вечера мудренее, и возможно, мать Жана снова пересмотрела свои педагогические взгляды, вернулась к воспитанию силой».

(Лоране Пэрну. Я воспитываю ребенка)

Без применения какой-либо формы наказания растить ребенка фактически невозможно (см. Главу 2). **Теоретически** существует две группы наказаний. Первая группа относится к разным формам лишения (активности или любви): отстранение от деятельности, постановка в угол, коммуникативная отстраненность (неразговаривание). Вторая группа рассчитана на страхи, например, на страх отчуждения или страх перед болью. Сюда относятся крики, взгляды, моральное давление (давление словами, «шипение», жестокая ругань) и собственно физическое наказание [3]. **Практически** наказание для маленького ребенка заключено не столько в словах или действиях, сколько в их эмоциональной и интонационной окраске. Физическое наказание ничего не добавит к прочим действиям, если уже удалось вызвать ощущение страха. Некоторые родители продолжают

спорить, «бить или не бить», в то время как, не стесняясь выражений, методично уничтожают ребенка словами. На мой взгляд, лучше 10 раз ущипнуть или шлепнуть ребенка с беспристрастным видом (разумеется, это делается до известного возраста), нежели 1 раз сказать ему пристрастно «сволочь» или подавить его криком.

Наказание не есть лучший способ воспитания детей. Наказание, в большей степени, это способ облегчения души [33]. Отреагировав своевременным наказанием, душа перестает болеть: «Меры приняты!» (Только помните, что после наказания душа ребенка тоже перестает болеть, так как наказание снимает с него чувство вины.) Наказывая, наказывайте (от слова «наказ»)! Необходимо четко и ясно проговаривать ребенку причину своего недовольства, а если причина вашего недовольства видна невооруженным взглядом (ребенок баловался и пролил молоко), то воздержитесь от резюмирования (здесь достаточно одного выражения лица) и совершите элементарное управление: «Тряпка — в углу». Поскольку больше ничего не последовало (а могло бы), ребенок не снимает с себя чувство вины и дальше будет думать о поступке.

Прежде чем приступить непосредственно к наказанию (отчитать по полной программе, лишит активности или любви), попытайтесь встать на точку зрения ребенка и понять его мотивы. Не все же в этом мире делается со зла, особенно детьми. Попробуйте оценить ситуацию в перспективе: станет ли он вследствие таких поступков плохим человеком. Ребенок сломал лыжу; конечно, это удар по бюджету семьи. Но ведь он не специально ее сломал (он же не колотил лыжей по бетонному столбу, желая досадить другим членам семьи). Скорее всего, это была обычная детская неловкость, и ребенок уже сам себя наказал (всю дорогу домой обливался слезами). Теперь ему придется до конца сезона ходить на физкультуру на длинных маминых лыжах.

Девочка Саша написала Деду Морозу про серебряные туфельки, как у Золушки. Папа Саши во время московской командировки, совершенно расчувствовавшись, купил дочке на праздник (под елку) такие туфельки, каких своей жене ни разу не покупал. За три дня до Нового года Саша выступала на утреннике в детском саду, и папа очень хотел прийти. За 2 часа до утренника, где-то раздобыв ножницы, Саша отстригла себе локон на лбу (видимо, решив себя окончательно украсить), и очень неудачно. Праздничная прическа была испорчена. Будучи на утреннике и не дослушав выступления дочери, папа покидает детский садик, а вечером дома объявляет ребенку: «Теперь Дед Мороз тебе никогда ничего не подарит!». Наутро папа одумался и взял свои слова обратно, но на Новый год у девочки Саши поднялась температура...

В течение обычного рядового дня дети совершают от 30 до 40-ка неправильных действий, за которые их можно ругать бесконечно. (Особенно тяжело приходится одиноким матерям.) Вследствие такого положения дел (на педагогическом фронте) родители иногда не придают значения более

серьезным проступкам ребенка, а за мелочи и шалости отчитывают по полной программе. Постоянные попреки и поучения взрослых лишь дезорганизуют ребенка. Чтобы не потерять цель и сохранить ориентиры в воспитании, рекомендую запомнить советы Эверетта Шострома.

Три вещи, за которые надо обязательно ругать ребенка:

- 1. здоровье свое или чужое;**
- 2. собственность своя или чужая;**
- 3. неуважение старших [109].**

По утверждению Ж. Ж. Руссо, чувство собственности формируется до 9 лет! Лучшее средство формирования чувства собственности не подаренные игрушки, а наличные деньги. Но не маленькие деньги (как учил Аниськин председателя колхоза), а **большие деньги!** По отношению к подаренным игрушкам нет жесткой логики их употребления, и взрослый не навязывает ребенку способ действия с ними. Подаренные игрушки нельзя отнимать, лучше в следующий раз хорошенько подумать, на что потратить деньги. Выкладывая наличные деньги за ту же игрушку, обдумывание совершает сам ребенок. (Деньги сами по себе немалая ценность в силу того, что на них можно все купить.) Когда к ребенку в руки попадают большие деньги, у него появляются серьезные «вещные» желания (черепашка-ниндзя, тетрис, робот-трансформер, конструктор-Лего, компьютерная игра, карманный плеер). Ребенка можно научить копить деньги (когда немного не хватает) и можно ему подсказывать, на что копить деньги.

Если ребенок, с вашей точки зрения, неразумно потратил большие деньги («проел» в виде «сникерсов», «жвачек» и т. п.), можно немного повременить со следующей раздачей и, вообще, завести такой порядок, что у вас не будет ни четкой цифры, ни определенного дня, а деньги вы будете давать, когда вздумается и сколько вздумается. (Разумеется, для ребенка денежные вливания всегда как-то обосновываются: «Папа сдал в магазин картошку». Хотя до этого он два раза сдавал, и никаких денег ребенку не было.) Когда приход денежных средств (положительное подкрепление) можно ожидать в любую минуту, человек в целом старается «быть хорошим». У ребенка стремление «быть хорошим» перерастает в устойчивую черту характера. Это, так называемая в педагогической психологии, «Формула любви» или «третья скиннеровская процедура» положительного подкрепления. Что касается материального стимулирования (или второй скиннеровской процедуры), то по отношению к детям она применяется только в одном случае — когда ребенок (чаще подросток) сам просит денег у родителей. Вот здесь мы можем пойти на сделку и оговорить фронт работ (в деревне с этим всегда проще), по исполнению которого ребенок получит оговоренную сумму. (Сам расколет дрова и заработает деньги вместо соседа.) Не мы должны предлагать ребенку материальное стимулирование (сделку), а он — нам, тогда все станет на свои места и операции с деньгами не испортят воспитательного процесса. Если ребенок восьми лет услышал, что на

соседнем картофельном поле у фермера платят рубль за собранное ведро, и предлагает вам сделку, то не надо бояться далеко идущих последствий. Соглашайтесь, и вы увидите, как изменится производительность труда ребенка! На следующий день он не будет 3 часа делать уроки (пока семья «загибается» на картошке) и не будет ждать автобуса (приедет на велосипеде), а еще он будет долго сокрушаться, что картошка быстро закончилась, и с нетерпением ожидать следующего картофельного сезона. (Помимо этого, он еще предложит вам весной побольше посадить картошки и сам ее посадит, не заикаясь ни про какие деньги.) Значение материального стимула в педагогике состоит в том, что при правильном применении он вызывает к жизни нужные моральные стимулы: стремление повысить квалификацию и улучшить качество продукции [62].

Когда ребенок копит деньги, ему нравится давать займы своим родителям. (Мы по-прежнему говорим о ребенке 6-9 лет.) Помогая «выкручиваться» родителям до получки, он чувствует, что приносит им огромную пользу. С ребенком, у которого есть большие деньги, можно проводить «мечтательные» беседы: «Что на них можно купить?». Когда родители не подпускают ребенка к деньгам (к настоящим деньгам), у него развивается «хозяйственный инфантилизм»: он не знает стоимости вещей и небрежно относится к ним. Особенно болезненно это ударяет по семейному бюджету, когда ребенок портит чужие вещи. Окружающим сразу становится понятно, что ребенок избалован вещами, но «не знает цену денег».

В прежние советские годы мудрые отечественные педагоги призывали родителей привлекать детей к планированию расходов семьи. Дескать, участвуя в планировании семейного бюджета ребенок накапливает опыт обращения с деньгами. Но ведь ребенок не владел деньгами, которые ему надлежало делить. А, теперь, представьте себе горе мальчишки, который два месяца копил на черепашку-ниндзя, наконец, купил ее, принес в садик, дал поиграть на вечер товарищу, а товарищ взял и «замотал» игрушку (спрятал в песочнице и две недели не сознавался родителям). Владелец черепашки имел собственность, потом утратил собственность, потом снова вернул собственность. Чувство собственности (бережное отношение к своим и чужим вещам) не рождается на пустом месте, его можно и нужно формировать деньгами. Если у ребенка до 7 лет не появилось своих больших денег (денег, которые имеет смысл копить, чтобы купить вещь), то он может их просто «позаимствовать» у родителей, хотя бы для того, чтобы показать знакомым ребятам во дворе. Взяв самовольно родительские деньги, ребенок не может удержаться, чтобы их не потратить, а потратив, пугается и начинает врать. (С этой проблемой хотя бы раз сталкивалась каждая вторая семья.) Товарищи, запомните, пожалуйста, что в садике и в начальной школе детям не дарят игрушек. Разбирательство с этими фактами не откладывайте дальше завтрашнего утра! И приучите ребенка к мысли, что лучше самая суровая правда, чем самая красивая ложь. Не наказывайте ребенка за правду. Формула вранья хорошо известна: врут тому, кому говорить опасно!

Наказывая, не подавляйте и не унижайте ребенка. Наказание с подавлением внушает ребенку страх и наносит сокрушительный удар по его воле и самостоятельности. Из такого наказания ребенок сделает только один вывод: «Инициативы лучше не проявлять...». Подавляя активность детей, мы повышаем их возбудимость и болезненность, вводим в их сознание новые символы, вызывающие безотчетную тревогу и истерику [29]. В семьях, где растут дети с высокой самооценкой, требовательность к ребенку не имеет ничего общего с элементами подавления. Любой учитель подтвердит, что дисциплина подавления и дисциплина страха — самые непрочные из всех видов порядка. Как только исчезает источник страха, все подавляемые реакции «выскакивают» наружу и бьют по первому встречному.

Физическое наказание уже ничего не добавит к подавлению, кроме ощущения боли и озлобленности. Однако, до определенного момента лишённое оттенков подавления физическое наказание может быть использовано в воспитательном процессе. Речь идет о детях «нежного возраста», которые еще не принимают к рассмотрению соображения морального порядка и не имеют личной истории (т. е. не помнят зла). Можете читать себе, как молитву: «Насилие — это свидетельство беспомощности воспитателя», но когда ваш ребенок тянется к проводке (не реагируя на внушения), вам придется его «одернуть». Отсаживая ребенка подальше от раскаленного утюга, вы не решаете проблему, а «обжигать ему пальчики» никитинским способом у психически нормального родителя рука не подымается. Помимо этого, есть еще битое стекло, рваные края консервной банки, папина коса, газовый баллон на кухне и многие другие предметы, знакомство с которыми совершенно нежелательно. На одном (а может быть, на нескольких) из этих предметов вам придется остановиться с ребенком, чтобы с помощью пошлепываний и пощипываний провести условно-рефлекторное обучение слову «нельзя». Малыш в принципе должен понимать взрослое «нельзя», а ребенок старше пяти лет должен читать выражение «нельзя» в одном лишь внимательном взгляде родителя. Как вам нравится ситуация, когда отец бежит по пляжу, то ли требуя, то ли упрашивая сына (5-6 лет) вылезти из воды? Где здесь «тяжелая артиллерия семейного воспитания»?

Правила физического наказания ребенка (три ограничения при выработке сознательного отношения к родительскому «нельзя»):

- 1. Нельзя запугивать физическим наказанием ребенка.** «Хотел бы предостеречь родителей от заранее объявленной порки. Еще куда ни шло иной раз по горячим следам шлепнуть ребенка по попке, если уж другим способом с ним не совладать. Заставлять же ребенка ждать, терзаться, вновь и вновь представлять себе сам процесс наказания, — это уже заранее обдуманная жестокость». (Домокош Варга. Радости родительских забот.)
- 2. Нельзя физически наказывать ребенка с пристрастием.** Смотрите на физическое наказание как на редкий вид настольной игры. («Давно не брал я в руки шашек».) Не добавляйте к этой процедуре никаких эмоций. Не

надо кричать, не надо срываться следите за интонацией. Вспомните фильм «Высота» с Рыбниковым в главной роли, где отец наказывает ремнем 16-летнего сына: никакой злобы, никакой ненависти, только усы шевелятся вверх-вниз, вверх-вниз и все. Одна сплошная справедливость (Правда, возраст не совсем подходящий...).

3. Нельзя физически наказывать ребенка старше трех лет, чтобы не унижать его личность! После трех лет переводите ребенка «на угол». С этого момента физические наказания должны уйти в безвозвратное прошлое.

P.S. Никто, кроме родителей, не имеет права физически наказывать ребенка.

Лучшее наказание — это наказание бездействием. В коммуне А. С. Макаренко арестант сидел в кабинете директора колонии (в директорском кресле) и думал. В народной традиции для организации бездействия используют угол. В угол можно ставить ребенка до 10 лет, т.е. до вступления его в младший подростковый возраст. Ребенок старше 10 лет может самостоятельно покинуть угол или не встать в угол, что будет значительно хуже, нежели его вообще никуда не ставить. (В критических ситуациях с подростком придерживайтесь «золотого правила» педагогики: «Если не знаешь, что делать, ничего не делай. Поспешишь — людей насмешишь».) Только не надо устраивать ребенку «полный угол»: с выключением света и запираанием комнаты. Таким образом поступала известная героиня Марка Твена — тетушка Полли, воспитавшая «на голову себе» Тома Сойера. Многие детские страхи в основе своей содержат страх отчуждения. Типичен в этом отношении страх темноты [63]. Родители знают, что, укладывая ребенка спать, приходится оставлять включенный абажур или открытую дверь в соседнюю комнату. Что бы ни сделал ребенок, не экспериментируйте с темнотой. Неврозоподобные состояния — слишком большая расплата за детский проступок. Ребенок, вообще, не со зла попадает в угол. (Всю неделю ждал «Терминатора». Наконец, в субботу за 15 минут до фильма, окончательно выбившись из сил от ожидания, в грубой форме ответил бабушке.) Четко обозначайте время при постановке в угол (обычно, достаточно 10-15 минут). В комнате должны быть часы! Эксперименты Курта Левина доказывают, что даже со взрослыми людьми, закрытыми на неопределенное время, случаются истерики. После того как ребенок отстоял положенное время, он должен выйти из угла и извиниться.

Никогда не наказывайте ребенка чтением, уроками, работой и спортом (комментарии излишни).

И еще... Нельзя ругать ребенка прилюдно, стыдить его в присутствии сверстников, товарищей, класса. Нельзя выбегать на улицу и орать на весь двор. (Это очень унижительно для него.) На какой бы высоте ни стоял у нас воспитательный процесс, следует помнить о главном — о сохранении отношений с дорогим человеком. Иногда лучше отвернуться от окошка и

ничего не зная, чем подвергнуть публичному наказанию собственного ребенка.